

— Черный Зецу, о чем ты думаешь? Поторопись и передай мне свою силу! Только убив его, мы сможем продолжить наш план! — взревел Учиха Мадара.

Даже Сендзю Хаширама не осмеливался недооценивать его могущество.

И сейчас, в свои преклонные годы, Мадара столкнулся с пренебрежением со стороны какого-то юнца, что было для него неслыханным оскорблением.

— Черный Зецу, если этот старик убьет меня, то и ты умрешь вместе со мной, — произнес Шинью с лукавой улыбкой. — Хотя нет, ты все равно умрешь, убьет он меня или нет.

Первая часть фразы вселила в Черного Зецу надежду, будто он ухватился за спасительную соломинку.

Однако вторая часть заставила его лицо исказиться в гримасе ужаса.

Он, как и Мадара, прожил долгие годы и еще ни разу не сталкивался с подобным неуважением.

Самое ужасное, что его многовековой секрет, о котором не подозревал даже Учиха Мадара, был раскрыт этим юнцом.

Сердце Черного Зецу охватила жажда убийства.

Он посмотрел на Шинью, и на его лице появилось свирепое выражение.

— Хорошо, хорошо! Раз ты так хочешь умереть, Мадара-сама покажет тебе, что такое настоящее отчаяние!

Из тела Черного Зецу вырвались многочисленные древесные корни и вонзились в тело Мадары.

По мере того, как корни извивались, огромная сила хлынула в Мадару, подобно неукротимому потоку.

— А-а-а! — взревел Учиха Мадара, и его дряхлое тело начало молодеть.

Морщины на его коже разгладились.

Могущественная аура распространилась вокруг него.

Теперь, сжигая последние остатки жизни, Учиха Мадара стал, по меньшей мере, в десять раз сильнее, чем прежде.

И хотя он и не достиг пика своей мощи, но по сравнению с Гари, который был лишь жалкой пародией на тень, Мадара мог бы одной рукой уничтожить десяток таких.

— Сила... Вот каково это — обладать силой! — произнес Учиха Мадара, чувствуя, как безумная энергия струится по его венам. Жажда убийства в его глазах усилилась.

Он прекрасно понимал, что это битва на грани жизни и смерти.

Нужно было как можно скорее закончить этот бой!

— Техника Великого Огненного Шара!

Жгучая чакра собралась во рту Мадары.

В следующее мгновение он выпустил ее наружу.

Огромный огненный шар диаметром в несколько десятков метров устремился к Шинью, словно желая раздавить его.

— Неплохо, неплохо, — произнес Шинью с усмешкой. — И это все, на что ты способен? Это десятая часть твоей силы? Или двадцатая? Могу я сказать, что с такой силой тебе меня не победить?

Эти слова, произнесенные спокойным тоном, чуть не свели Учиху Мадару с ума. Его охватила ярость, но стоило ему взглянуть на Шинью, как он увидел, что тот вращает в руке сгусток чакры.

У-у-у-у!

Раздался пронзительный свистящий звук, от которого зазвенело в ушах.

— Он что, сумасшедший? Он довел преобразование формы до предела, а затем добавил в него чакру ветра, безумно смешав преобразование природы и формы! Эта скорость вращения и рассеечения... Да он же может в мгновение ока разорвать на части гору! — Черный Зецу был потрясен.

Однако сейчас, будучи источником энергии для Мадары, он не мог сбежать, и все, что ему оставалось — это молча наблюдать за поединком.

Вж-ж-ж!

Шинью метнул свой Расенган Ветра навстречу надвигающемуся Великому Огненному Шару.

Ветер мог усилить огонь.

Но если ветер сильный, а огонь слабый, то преимущество, очевидно, будет на стороне ветра.

Как только две техники столкнулись, пылающий Огненный Шар раскололся надвое.

Рассеянные языки пламени были мгновенно поглощены Расенганом Ветра.

Огонь раздувался ветром, а ветер, в свою очередь, подпитывал огонь!

Дополняя друг друга, они превратились в бушующее пламя.

Словно огненный метеор, обрушившийся с небес, он устремился к Сусаноо Мадары.

Ба-бах!

Огненный шторм взметнулся ввысь. Мощная ударная волна, сметая все на своем пути, пронеслась по окрестностям.

Пещера, не выдержав мощи взрыва, рухнула, превратившись в руины.

Стены ущелья, словно когти хищного зверя, оставили на земле глубокие борозды, создавая ужасающую картину.

Все деревья в ущелье были сломаны пополам.

Ударная волна была настолько сильной, что пробила даже облака в небе.

Взрыв потряс всю Деревню Скрытой Травы.

Немногочисленные оставшиеся в деревне джоунины под предводительством старейшины поспешили к месту происшествия.

Увидев выходящего из пламени Сусаноо, у которого была только одна голова, они пришли в ужас.

Фигура, сокрытая внутри, заставила их побледнеть.

— Старейшина, это же Мадара-сама! — воскликнул один из джоунинов, не в силах скрыть своего волнения. — Кто же сражается с ним?

Все они уже давно были подчинены Мадарой с помощью его Мангекьё Шарингана.

Согласно плану Мадары, стоило ему умереть, как эти джоунины, попавшие под контроль его гендзюцу, покончили бы с собой.

Таким образом, его план был бы приведен в исполнение, и ни у Листа, ни у Скрытого Камня не было бы никаких улик.

Однако неожиданное появление Шинью разрушило все его планы.

— Это юноша... и он использует те же глаза, что и Мадара-сама, — произнес один из джоунинов, изменившись в лице.

Глядя на Шинью, который стоял напротив Мадары, он был поражен, но в то же время в его глазах горел фанатичный огонь.

В их представлении, Учиха Мадара был всемогущим богом.

Он был источником их силы.

Однако, в отличие от них, Учиха Мадара был встревожен. Его зрачки сузились.

Блокировка Расенгана Ветра уже отняла у него немало сил.

Мадара полагал, что это была сильнейшая техника Шинью, но когда он увидел, как юноша формирует в каждой руке разные сферы, его щеки задержались.

Как и сказал Шинью, сейчас он, полагаясь на силу Черного Зецу, временно восстановил лишь десятую часть своей прежней мощи.

Изначально Учиха Мадара считал, что обладая Сусаноо, он сможет одолеть этого мальчишку и выйти из схватки победителем.

В сочетании с его богатым боевым опытом и арсеналом техник, уничтожить этого мальчишку не составило бы труда.

Однако, увидев мощь Расенгана Ветра, а затем и то, как Шинью формирует в руках Расенган Воды и Расенган Молнии, Мадара почувствовал пробежавший по спине холодок.

— Почему ты остановился? — спросил Шинью с усмешкой. — Если одной сферы недостаточно, то вот тебе две. А если и этого мало, то использую три. Мой дорогой предок, скажи, разве я не прав?

Эти простые слова прозвучали для Учихи Мадары как приговор.

Глядя на его добродушную улыбку, Мадара испытал странное чувство.

Ему показалось, что Шинью — это не юноша, а древний монстр, проживший сотни лет.

— Парень, может, поговорим? — внезапно предложил Учиха Мадара.

Черный Зецу был ошеломлен. Он никак не ожидал, что сам Учиха Мадара скажет нечто подобное.

Однако следующие слова, прозвучавшие для него как гром среди ясного неба, потрясли его до глубины души.

— О чем тут можно говорить? Я предлагал тебе стать моим подчиненным, но ты отказался. А теперь отправляйся прямиком в загробный мир, там и поговорим.

С этими словами Шинью метнул Расенган Воды и Расенган Молнии.

Если ветер и огонь дополняли друг друга, то вода и молния были не исключением.

Две атаки с разными свойствами, основанные на преобразовании формы Расенгана, обрушились на врага.

Даже Шинью не мог представить, какой мощи достигнет их столкновение.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4290040>